«Я подумала сначала, что она была напугана, но это не так…»

Чиарин быстро покачала головой, подавляя желание заговорить и прерывая последующие мысли. Опять же, самое важное сегодня – это свадьба.

Думая только об этом, она легким жестом подозвала стоявшую поблизости служанку. По мановению ее руки служанки приготовили ванную с горячей водой.

Сериана, быстро вымывшись, доверилась рукам горничных и Чиарин. Платье, надетое ей на свадьбу, было в точности таким же, как и те, что она надевала раньше, но немного отличалось от них.

Туго облегающая белая одежда с короткими рукавами имела разрезы ниже груди и у подбородка, обнажая весь живот. Широкие белые брюки казались прежними, пока ремешки по бокам не обвили вокруг талии, а концы брюк не подняли выше лодыжек и обвязали нитью – это отличалось от обычной манеры.

Как только она подумала, что обнаженный живот будет ее беспокоить, служанки взяли длинную вуаль и начали окутывать ею тело Серианы.

Чистую белую вуаль, богато украшенную золотой нитью, один раз обернули вокруг ее талии, и она повисла, расходясь, как юбка.

– После свадьбы для присутствия на совместных публичных мероприятиях вы будете надевать красное.

Сериана кивнула, услышав объяснение Чиарин, что она не может надеть красное прямо сейчас, потому что прежде она должна официально поклониться богу.

После одежды пришла очередь прически. Оставив немного очаровательных волос распущенными, ей заплели косы у лба и ушей, собрали их вместе со свободными прядями и крепко переплели, а затем снова поделили ее волосы на пять прядей и крепко их заплели. Затем они скрутили и завернули волосы, взяли золотую подложку и закрепили их. Наконец, ей прикололи несколько заколок в форме листьев. Когда это украсило ее голову, волосы Серианы стали походить на только что распустившийся бутон.

Казавшееся бесконечным украшательство закончилось на сережках, ожерелье и ножном браслете.

– Рануа, вашу руку…

В ответ на слова Чиарин она вытянула руки.

Чиарин встала на колени, сложила руки, а затем осторожно прижалась лбом к ее ладони и отстранилась. Затем кончик маленькой тонкой кисточки начал рисовать на тыльной стороне руки Серианы. Как цветет виноградная лоза, так и красная краска, словно распускающийся цветок, покрывала ее бледную кожу.

Чиарин, разрисовав обе руки от запястья до кончиков пальцев, на этот раз приложилась лбом к верхней части обеих ног Серианы и начала разрисовывать ее там такими же узорами, как и руки.

Она впервые поняла, что может украсить свое тело так, как хочется, без драгоценностей.

Краска вскоре высохла, и ее бледно-зеленые глаза заблестели, когда она посмотрела, как красная краска впитывается в кожу.

Наконец, Чиарин отложила кисточку, подождала, пока высохнет краска, и надела три-четыре тонких браслета-кольца на запястья Серианы.

Когда она, вытирая руки, отступила, она приблизилась с другой вуалью, которой горничные окутали ее талию и плечи. В отличие от прежней, длинной и широкой, эта вуаль была квадратной, а по краю была вышита золотой нитью, по четырем углам ее были кисточки.

Служанки набросили вуаль на голову Серианы. Она медленно, при поддержке горничных, поднялась, чувствуя, как зрение туманит тонкая ткань. Кисточки по четырем углам вуали, вероятно, служили утяжелителями, чтобы ее не сдуло ветром.

– Вы прекрасны.

– Спасибо.

Пришла пора выходить.

Как и в Раджене, она начала слабо дрожать. От напряжения у нее пересохло во рту и стало сложно глотать. Ее ноги не могли сдвинуться с места, поскольку она нервничала еще сильнее, чем на первой свадьбе, проводившейся неформально.

– Вы нервничаете?

– Да…

– Не волнуйтесь. Вы же знаете, все будет в порядке? Вы не должны ступать на красную дорогу, пока не спуститесь с Кудрой с алтаря.

– Да. Я знаю. Я знаю.

При словах Чиарин Сериана кротко кивнула.

Она подумала, что дальнейшие предупреждения не принесут для Серианы, которая и так нервничала из-за стоящей на носу свадьбы, никакого проку.

«Так подозрительно, что Анулла ведет себя тихо».

Она хотела бы немного отложить свадьбу, если бы могла, чтобы понять, чем теперь занята Анулла. Однако это было невозможно.

– Рануа…

– Все в порядке, Чиарин. Порядок свадьбы и все инструкции я заучивала наизусть снова и снова.

– Да.

Чиарин улыбнулась, изо всех сил стараясь сдержать тревогу. С этого момента все, что она могла сделать – это молиться, чтобы Хелайм позаботился о своей дочери, Рануа.

http://tl.rulate.ru/book/62685/1986337